

4. Fletcher, A. Allegory: The theory of a symbolic mode / A. Fletcher. – Ithaca : Cornell University Press, 1964. – 152 p.
5. Frye, N. Northrop Frye On Twentieth-Century Literature / ed. Glen Robert Gill. – University of Toronto Press, 2010. – Vol. 29. – 464 p.

**КУЛЬТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ШЕКСПИРА:
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ САМОУБИЙЦЫ**

**SHAKESPEARE'S CULTURAL SOURCES:
MYTHOLOGICAL SUICIDAL HEROES**

Н. С. Зелезинская

N. S. Zelezinskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: zelezinskaya@bsu.by

В статье рассматриваются мифологические аллюзии на героев-самоубийц в произведениях Уильяма Шекспира и приводятся возможные источники, откуда Шекспир черпал знание о них. Наибольшее внимание уделяется «Метаморфозам» Овидия и мотиву самоубийства влюбленных. В статье приводятся некоторые тенденции жанрового характера использования данного типа аллюзий и особенности их семантики и аксиологии в текстах Шекспира.

Ключевые слова: Уильям Шекспир; мотив самоубийства; аллюзия.

The article discusses the mythological allusions to suicide heroes in Shakespeare's works and provides possible sources from where Shakespeare could have drawn knowledge about them. Most attention is paid to Ovid's "Metamorphoses" and Virgil's "Aeneid". The article presents some trends in the genre nature of the use of this type of allusions and some features of their semantics and axiology in Shakespeare's texts.

Keywords: William Shakespeare; the motif of suicide; allusion.

Значительное количество аллюзий у Шекспира связано с мифологическими самоубийцами. Он упоминает Геракла, Деяниру, Дидону, Нарцисса, Лавинию, Аякса, Пирама и Фисбу, Геро, Гекубу вне и в суицидальном контексте. Для определения индивидуально-авторского компонента в семантике, структуре и аксиологии мотива самоубийства важно хорошо знать традицию, всю литературную историю бытования данного сюжета и непосредственные источники Шекспира.

Обширная мифологическая «Библиотека» Аполлодора Афинского дает подробное изложение более тридцати самоубийств (Хирон, Кипа-

рис, царь Эгей, нимфа Клейто, Сфинкс и др.) [1]. Двойное самоубийство Каллирои и Кореса описано у Павсания [2, VII 21 1–5]. Ввиду широкого распространения древнегреческой и древнеримской мифологии в елизаветинской Англии мы можем предположить, что эти и подобные многочисленные мифологические самоубийства Шекспиру были известны. С другой стороны, вряд ли он увлекался чтением Аполлодора или Павсания на древнегреческом (древнегреческие тексты Шекспир чаще изучал в латинском переложении или в английском переводе латинского переложения). Из изложивших античную мифологию авторов Шекспир особенно любил и знал Вергилия и Овидия.

Самоубийство Лавинии из всех авторов, писавших о ней, упоминает только Вергилий. Возможно, ему же Шекспир обязан знанию сюжета о Дидоне. В IV книге «Энеиды» подробно описана трагическая история любви Энея и Дидоны. Карфагенская царица убила себя, стыдясь потери доброго имени, чести, целомудрия [5]. Упоминание ее судьбы в таком контексте оттеняет судьбу главной героини поэмы Шекспира «Лукреция» [4, 63–82]. В произведениях Шекспира Дидона упоминается двенадцать раз и ради ассоциации с преданной любовью, и как пример обманутой женщины. Дж. Бейт настаивает на влиянии седьмого письма «Героид» и нельзя забывать о «Легенде о добрых женах» Дж. Чосера, из которых он заимствовал детали сюжета о Лукреции.

Благодаря «Метаморфозам» Овидия Уильям Шекспир познакомился со всей парадигмой античного самоубийства. Осуждает он его лишь однажды [3, III 135–136], в большинстве же случаев признает неизбежность этого шага или описывает нейтрально. Первый из самоубийц – Инах, что горюет об Ино и о том, что даже самоубийство не спасет его от мук душевных [ibid., I, 661]. Сама же Ино в безумии прыгнула в море, следом за нею устремились к обрыву три подруги [IV 518–559]. Влюбленный в свое отражение Нарцисс риторически взывает к смерти [ibid., III 466]. Подробнейшим образом описана ситуация унижения и обиды Аякса, оскорбленный, он бросился на меч [ibid., XIII 1–398]. Тут же детально описано жертвенное самоубийство Поликсены [ibid., XIII 435–484]. Во многих чудесных метаморфозах можно угадать реальные житейские ситуации, и если Феб догоняет нимфу, а та просит волны спасти ее и превращается в лавр, то в реальной ситуации, спасаясь от домогавшегося ее мужчины, девушка могла лишь броситься в реку. Поэтому подобные метаморфозы можно рассматривать как метафорические самоубийства. Такова, например, интерпретация истории Филомелы в европейских литературных произведениях. Если у Овидия Филомела с сестрой превращаются в птиц, то, например, у Шекспира аллюзия на Филомелу добавляется в «Тите Андронике» к мотиву желаемого

Лавинии самоубийства и к мотиву убийства Титом Лавинии, в «Лукреции» – к мотиву изнасилования и к мотиву самоубийства, а у Элиота в «Бесплодной земле» раскрывается целым набором мотивов насильственной смерти: убийства, самоубийства, детоубийства.

Но из этих и многих других описанных Овидием самоубийств наибольшее внимание Шекспира привлек единый порыв влюбленных Пирама и Фисбы [3, IV 55–166]. Мотив самоубийства влюбленных обыгран Шекспиром в «Ромео и Джульетте» (на аллюзивном уровне) и в «Сне в летнюю ночь» (на мотивном и жанровом уровнях). Следуя давней традиции – не осуждать самоубийство по любви, свойственной как античности, так и Средневековью, и Возрождению, Шекспир не мерит влюбленных общим аршином. Пирам и Фисба – не единственный пример: в античных источниках описано знаменитое самоубийство поэтессы Сафо, бросившейся в море с Лекадских скал от безответной любви. Геро последовала в волны Гелеспонта вслед за утонувшим возлюбленным Леандром. Аллюзия на эту пару есть у Шекспира в «Двух джентльменах из Вероны»:

Valentine: And on a love-book pray for my success?

Proteus: Upon some book I love I'll pray for thee.

Valentine: That's on some shallow story of deep love: How young Leander cross'd the Hellespont.

Proteus: That's a deep story of a deeper love: For he was more than over shoes in love.

Valentine: 'Tis true; for you are over boots in love, And yet you never swum the Hellespont [4, 1.1.19–22].

Обратим внимание на то, что, и история Пирама и Фисбы в постановке ремесленников («Сон в летнюю ночь») и история Геро и Леандра, процитированная выше, поданы в шутовском ключе. Мы считаем, что потенциал этого повествования был уже исчерпан к концу XVI в., елизаветинцы знали много произведений с этими героями, самыми запоминающимися из которых, несомненно, являлись трагедия «Дидона, царица Карфагена» и поэма «Геро и Леанд» Кристофера Марло. Шекспир не возвращался ни к одному из сюжетов, использованных Марло (боялся не выдержать конкуренции?), но часто упоминал их персонажей аллюзивно или, как в нашем примере, в жанровом переосмыслении (в фарсовом или комедийном ключе).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Аполлодор; изд. подг. В.Г. Борухович. – Л.: Наука, 1972. – Книги 1-3. – Серия: «Литературные памятники».
2. Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. / Павсаний. – М.: Ладомир, 1994. – Т. 2. – 591 с.
3. Ovidius, P.N. P. Ovidii Nasonis Fastorum libri VI. Calendares Romani [Electronic resource] / P.N. Ovidius; ed. by J. J. Haas, Rector and Parochus in Ammerschvuir. Ptolemaeus, Claudius 1594. – Liber II. – P.71-77. – Mode of access: <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00088986&pimage=7&v=100&nav=&l=ru>. – Date of access: 30.09.2019
4. Shakespeare, W. The Arden Shakespeare Complete Works / William Shakespeare; ed. by R. Proudfoot, A. Thomson and D. S. Castan. – 2nd edition. – L., Oxford, NY, New Delhi, Sydney : Bloomsbury Arden Shakespeare, 2017. – 1392 p. – (The Arden Shakespeare).
5. Virgil. Aeneid / Virgil, ed. by R.T. Ganibal, text in Latin, comm. in English. – Focus, 2013. – 536 p. – (The Focus Vergil Aeneid Commentaries).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКА В РОМАНЕ ДЖОНА ГРИНА «БУМАЖНЫЕ ГОРОДА»

THE PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A TEENAGER IN THE NOVEL “PAPER TOWNS” BY JOHN GREEN

И. А. Куракова

I. A. Kurakova

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта
Ялта, Крым

Humanities and Education Science Academy (branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta
Yalta, Crimea

e-mail: inna-novikova@mail.ru

В данной статье рассматриваются художественные формы психологического изображения главной героини романа Джона Грина «Бумажные города». Выявлена основная форма изображения девушки-подростка, которая используется при раскрытии её характера и внутреннего мира. На основе анализа сделаны выводы, что основным приемом психологического изображения является тип повествования от первого лица. Рассказчик описывает поведение героини, её поступки, отношения к окружающим, при этом сама героиня не повествует о них, в чем заключается специфика психологического портрета в данном романе.